

рому неопределенные местоимения типа гот. *hwasih*, др.-инд. *kaścid* считаются производными от вопросительных. Идентичность вопросительных и неопределенных местоимений в индоевропейских языках, как показывает Дж. Гонда, даже в отношении их функций имеет множество неиндоевропейских параллелей. В статье делаются также некоторые замечания, касающиеся употребления рассматриваемых местоименных основ в относительном значении. Дж. Гонда помещает в «Lingua» многочисленные заметки и статьи по различным частным вопросам индоевропеистики, а также библиографические обзоры по этим проблемам¹.

Следует, наконец, остановиться на одном из важных разделов журнала «Lingua» — разделе рецензий. Рассмотрение этого раздела, по нашему мнению, дает основание для некоторых критических замечаний. Как уже говорилось, «Lingua» — общетеоретический журнал. Тем не менее подавляющее большинство рецензируемых в нем работ посвящено частным вопросам языкознания. Приведем в качестве примера названия трудов, рецензируемых в томе VI, № 2 «Lingua» за 1957 г. (в скобках указываются фамилии рецензентов): P. V o o r h o o v e, Critical survey of studies on the languages of Sumatra (F. S. Eringa); H. G l i n z, Die innere Form des Deutschen (M. Regula); P. G u i g a u d, Bibliographie critique de la statistique linguistique (E. M. Uhlenbeck); E. L e i s i, Das heutige Englisch (P. A. Erades); H. J. S e i l e r, L'aspect et le temps dans le verbe neo-grec (G. H. Blanken); B. C o l l i n d e r, Fennougric vocabulary (A. Sivirsky); L. R e n o u, Histoire de la langue sanskrite (J. Gonda); G. H a m m a r s t r ö m m, Etude de phonétique auditive sur les parlers de l'Algarve (H. L. A. van Wijk). В некоторых номерах «Lingua» почти все рецензии касаются работ, посвященных какой-либо одной частной области лингвистики. Так, все рецензии (кроме одной) в томе VII, № 2 за 1958 г. посвящены работам по романистике; в томе VI, № 3, за 1957 год помещена лишь одна рецензия — она посвящена книге Д. Джоунза «Очерк английской фонетики» (рецензент А. Козн). Многие рецензии помещаются в «Lingua» только через 5—7 лет после выхода в свет рецензируемой книги (ср. vol. IV, 4, 1955, стр. 433; vol. VII, 1, 1957, стр. 108, vol. VII, 2, 1958, стр. 209, 211, 213, 214, 215, 217).

Разнообразие тематики помещаемых в «Lingua» статей, их специфическая направленность, а также международный характер журнала, — все это свидетельствует о большом его значении для широких кругов лингвистов. К сожалению, этот журнал мало известен большинству наших языковедов.

М. М. Маковский

РЕЦЕНЗИИ

А. И. Смирницкий. Синтаксис английского языка. Подготовил к печати и отредактировал В. В. Пассек. — М., Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1957. 286 стр.

«Синтаксис английского языка» — одна из посмертно изданных книг А. И. Смирницкого. Как отмечают в «Предисловии» составители (семь учеников А. И. Смирницкого), в основе книги лежит курс лекций (не ясно, конспект курса или записи слушателей), читанный их учителем в течение одиннадцати лет. Используются также некоторые дополнительные материалы, переданные составителям О. С. Ахмановой. Изложение одной из проблем (порядок слов) в значительной мере основано на устных разъяснениях, которые В. В. Пассек получил от А. И. Смирницкого, и на результатах собственного исследования В. В. Пассека, нашедших полное одобрение со стороны его учителя (§ 57—58).

Конечно, во всякой книге, созданной таким образом, не только возможны, но даже почти неизбежны известные диспропорции между частями, повторения, лакуны, иногда даже некоторая несогласованность между отдельными положениями. Ведь при чтении курса лектор, как правило, совсем по-другому отбирает материал и приводит его в единство, по-другому использует языковые иллюстрации и привлекает научную литературу, чем он это сделал бы при написании книги. Следы того, что мы имеем дело с обработкой курса, заметны и в рецензируемой книге. Но это отнюдь не снижает того большого положительного значения, которое имеет издание работы, излагающей взгляды на синтаксис английского языка такого значительного лингвиста, как А. И. Смирницкий.

¹ Ср., например: J. G o n d a, On nominative joining or «replacing» vocatives (vol. VI, 1, 1956); е г о ж е, A critical survey of the publications on the periphrastic future in Sanskrit (vol. VI, 2, 1957); е г о ж е, Professor Burrow and the prehistory of Sanskrit (vol. VI, 3, 1957).

Как и почти все работы А. И. Смирницкого, «Синтаксис английского языка» имеет ярко выраженную общезыковедческую направленность, что делает рецензируемую книгу интересной отнюдь не только для англичанов. Исходный пункт А. И. Смирницкого в его трактатке синтаксиса — те общие положения о характере слова и о соотношении между речью и языком, которые изложены в ряде его работ¹ и которые мы здесь считаем возможным не повторять, так как они широко известны. В самом синтаксисе внимание А. И. Смирницкого целиком сосредоточено на проблемах словосочетания и простого предложения, что весьма понятно, так как именно эти проблемы являются особенно важными для синтаксиса в теоретическом плане.

Большое место в книге занимают синтаксические явления русского языка. Они иллюстрируют ряд общезыковедческих положений автора, а также используются для сопоставления с фактами английского языка.

Книга состоит из трех частей и двух небольших приложений. Первая часть («Сохранение и задачи грамматики») рассматривает важнейшие грамматические понятия и основные единицы грамматического строя. Она носит очень обобщенный характер и должна служить также введением к работе А. И. Смирницкого о морфологии английского языка. Во второй части («Учение о словосочетаниях») характеризуются средства выражения связи между словами (порядок слов, формы слов, служебные слова). Этим моментом трактатка словосочетаний здесь ограничивается, но значительный материал по этому вопросу фактически дается в разделах, посвященных второстепенным членам предложения. В третьей части («Учение о предложении») на базе понятия предикации устанавливаются главные члены предложения. В разделе, посвященном основным типам предложения, дается характеристика безличных и личных предложений. (В предложении I вводится еще деление предложений по степени эмоциональности и по целевой установке.) Затем идет общий характеристика второстепенных членов предложения, в связи с чем рассматриваются типы предикативной, атрибутивной, комплементарной (дополнительной) и копулятивной связи между членами предложения. В качестве второстепенных членов намечаются дополнение, обстоятельство, определение и объектно-предикативный член. В приложении II рассматривается употребление глагольных имен и, в частности, приводятся образованные на их основе обороты.

Книга изобилует новыми формулировками и терминами и содержит ряд интересных наблюдений над отдельными фактами английского языка. Со свойственной ему точностью логического анализа А. И. Смирницкий тщательно разграничивает рассматриваемые им языковые явления, создает свои термины и дает новые дефиниции. Усиленно разрабатывается и дифференцируется понятие грамматической категории (стр. 28—34), согласование определяется как «согласное обозначение того же самого формами соединенных слов» (стр. 77), третье лицо рассматривается как такая форма, которая «может обозначать и ю б о е количество лиц, причем ни одно из них не принимает участия в данном конкретном акте речи» (стр. 145) и т. д. и т. п. Многие из таких терминов, как «словоформы», «типформы», «категориальные формы», «формулы строения словосочетаний», «формулы предложения» и т. д., уже были известны по прежним работам А. И. Смирницкого, но некоторые, насколько мы можем судить, вводятся только в рецензируемой книге².

Упомянем также некоторые из тех интересных языковых наблюдений, которые содержатся в книге. Ценным представляется нам, например, объяснение невозможности пропуску относительного местоимения — подлежащего в предложении тем, что тогда на первом месте в придаточном оказался бы глагол, который неизбежно тяготел бы к предшествующему имени, и это затруднило бы понимание смысла предложения (ср. **That's the man wanted to see you — That's the man I wanted to see*, стр. 98). Существенно указание, что «в английском языке предлоги [древние предлоги с первоначальным локальным значением. — В. А.] оказываются более самостоятельными, а самостоятельность наречий, наоборот, ослабляется» (стр. 92). Ряд интересных наблюдений имеется в разделе о порядке слов.

Интересна трактатка сложных случаев прямого и косвенного дополнения с показом их многоаспектности и с использованием грамматических преобразований для их анализа (стр. 204 и сл.) и т. д.

Нам, однако, не хотелось бы исчерпать всю рецензию перечислением отдельных удачных мест книги. Еще меньше хотели бы мы останавливаться на отдельных неточ-

¹ См.: А. И. Смирницкий, К вопросу о слове. (Проблема «отдельности» слова), сб. «Вопросы теории и истории языка», М., 1952; е г о ж е, К вопросу о слове. (Проблема «тождества» слова), «Труды Ин-та языкознания [АН СССР]», т. IV, М., 1954; е г о ж е, Лексикология английского языка, М., 1956, и др.

² Надо, впрочем, отметить, что во многих случаях и без применения уточненных терминов и дефиниций (тенденция к которым широко представлена не только в рецензируемой книге, но и у ряда современных исследователей) особых недоразумений не происходило. Так, соотносительность и как бы «ступенчатость» понятия «категория» в его обычном употреблении настолько очевидны, что, даже фигурируя рядом, «категория существительного», «категория падежа» и «категория родительного падежа» отнюдь не смешиваются.

ностях, встречающихся в ней¹. Значительно важнее, на наш взгляд, дать представление об общей синтаксической концепции, выдвигаемой А. И. Смирницким применительно к английскому языку. А именно, мы хотим рассмотреть такие фундаментальные вопросы, как проблему предикации и проблему второстепенных членов предложения в трактовке А. И. Смирницкого, тем более что как раз здесь обнаруживается много спорного. При этом мы постараемся, говоря о реальном характере языковых явлений, лишь в минимальной мере касаться вопросов терминологических.

К понятию предикации А. И. Смирницкий, как и многие другие исследователи, приходит на основе сопоставления предложения с словосочетанием. Наличие в предложении отсутствующего в словосочетании выражения «общей направленности, целеустремленности или мотива данного высказывания» сначала связывается А. И. Смирницким с интонацией (стр. 35—36), которой самой по себе достаточно для превращения в предложение любой формы слова или любого словосочетания (стр. 51—52). Но затем А. И. Смирницкий указывает, что особое значение для образования предложения имеет личная или предикативная форма глагола, которая только и дает возможность образования не примитивных, а развернутых и усложненных структур предложения. В частности, отмечается, что «само наличие предикативных форм предполагает построение предложения» (стр. 52).

В таком выдвигании на передний план интонации и глагольности как основных средств образования предложения А. И. Смирницкий примыкает к традиции, представленной в русской грамматике прежде всего А. М. Пешковским. Но в своем обосновании особой предикативной роли глагола А. И. Смирницкий ближе к теории предложения Й. Грса и к трактовке предикативности у В. В. Виноградова. Предикативность личной формы усматривается в рецензируемой книге в том, что глагол точно и ясно выражает отнесенные к действительности всего высказывания в целом, причем это выявляется в наличии в личной форме глагола грамматических значений модальности, времени и лица (стр. 52—53).

Если предикация есть соотнесение содержания высказывания с действительностью, то предикат рассматривается А. И. Смирницким как тот предмет мысли, который осознается вместе с предикацией, а сказуемое — как то слово или сочетание слов, которым «обозначается предикат и выражается предикация» (стр. 107—108). Как мы видели выше, таким словом является (один или в сочетании с другими словами) глагол в личной форме.

Что касается субъекта, то он определяется относительно с предикатом как «тот предмет мысли, по отношению к которому мыслится, определяется и выделяется предикат», а под подлежащим соответственно понимается слово или сочетание слов, указывающее на субъект, т. е. для английского языка фактически имя в общем падеже, с которым согласуется глагол.

Таким образом, с точки зрения А. И. Смирницкого, вся предикация сосредотачивается в сказуемом, в связи с чем — а возможно, учитывая и многообразие форм сказуемого, — в центре анализа структуры предложения у А. И. Смирницкого стоит анализ сказуемого. Разделы, посвященные сказуемому, предшествуют разделам, посвященным подлежащему. Но структурным центром предложения для А. И. Смирницкого является все же не сказуемое, а подлежащее, поскольку «подлежащее указывает на то, к чему относится предикат и предикация», тем более что и в формальном плане глагол согласуется с подлежащим (стр. 137, 144, 165). Только при отсутствии подлежащего грамматическим центром предложения становится сказуемое.

Не будем подробно останавливаться на критике наиболее общих положений этой концепции. Как нам уже приходилось отмечать в другом месте, предикация вряд ли можно «привязывать» к категориям модальности, времени и лица. Достаточно сказать, что главная из этих категорий — категория модальности — характеризует не только предикацию, но и синтаксические отношения, в которых участвуют второстепенные члены предложения, что подтверждается возможностью введения модальных слов, например, в атрибутивные сочетания. Впрочем этот вопрос в какой-то мере вообще выходит за рамки настоящей рецензии, потому что здесь мы отмежевываемся не специально от А. И. Смирницкого, а от едва ли не ведущего направления в синтаксической теории².

¹ Например, легко заметить, что при определении предлогов точнее было бы говорить о них не как о словах, использующихся «для обозначения связи между предметом и предметом, предметом и признаком или же предметом и процессом» (стр. 86), а как о словах, связывающих слова с соответствующим обобщенным значением. Но это — мелочи, фактически не мешающие пониманию основной авторской мысли и, как мы говорили, вероятно неизбежные в книге, являющейся обработанным лекционным курсом.

² См.: J. R i e s, Was ist ein Satz?, Prag, 1931, стр. 72 и сл.; В. В. В и н о г р а д о в, Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения, ВЯ, 1954, № 1, стр. 14; «Грамматика русского языка», т. II, ч. 1, М., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 80; но ср. В. Г. А д м о н и, О модальности предложения, «Уч. зап. [ЛГПИ]», Фак-т иностр. языков, т. XXI, 1956, стр. 55—61; е г о ж е, О предикативности, «Уч. зап. [ЛГПИ]», Фак-т иностр. языков, т. XXVIII, 1957, стр. 23—44.

Однако А. И. Смирницкий делает из этой общей концепции ряд новых выводов. Раз вся предикация дана в сказуемом, а подлежащее есть лишь указание на тот предмет, к которому относится предикат, то предикативная связь, т. е. связь между подлежащим и сказуемым (с точки зрения А. И. Смирницкого, которой нельзя отказать в последовательности), лишена предикации и вообще имеет лишь семантическое, а отнюдь не структурное значение. И опять-таки совершенно последовательно, исходя из такого понимания предикативной связи и учитывая возможность исключительно свободной сочетаемости лексем, выражающих подлежащее, с лексемами, выражающими сказуемое, А. И. Смирницкий приходит к заключению, что предикативная связь является наиболее свободной, наименее спаянной из всех видов синтаксической связи.

Но языковые факты находятся в явном противоречии с такой точкой зрения. Отношение между подлежащим и сказуемым есть, напротив, исключительно «тесное» отношение. Сочетающиеся в предикативной связи компоненты действительно противопоставлены друг другу, но их противопоставленность органически связана с их динамической взаимозависимостью и взаимонаправленностью. Ведь синтаксическая задача подлежащего, при всей его формальной независимости, заключается именно в том, чтобы получить свое раскрытие в сказуемом, а сказуемое соответственно ориентировано на подлежащее. Их соотносительность есть не только семантический, но и структурный момент. Они как бы подразумевают друг друга в реальном строе предложения, требуют друг друга для придания предложению завершенности. В своей связанности эти члены предложения образуют прочнейшую структурную схему. От каждого из них идет устойчивая проекция к другому — и именно поэтому каждый из них так легко восполняется в мысли, если явление, им обозначаемое, дано в контексте или в ситуации. Грамматическая прочность схемы обеспечивает этот процесс и при предикативной связи отнюдь не в меньшей степени, чем при других типах синтаксической связи. Ср.: — *Кто там бежит?* — *Петр*, и — *Какое платье ты сегодня наденешь?* — *Синее*.

Положение о структурно свободном характере предикативной связи А. И. Смирницкий аргументирует и невозможностью создания сложных слов на основе этой связи, между тем как на основе других видов связи (особенно атрибутивной) словосложение широко распространено. Но ведь в 1-м и 2-м лицах, где лексическое выражение подлежащего оказывается одним и тем же во всех случаях употребления, при благоприятных условиях возникает тенденция к слиянию личного местоимения с глаголом, т. е. особая форма словосложения, стремящаяся, правда, к превращению в аффиксацию (ср. развитие в древнемецком: *gibis du* > *gibistu* > *gibist*).

Что касается английского языка, то в нем, как это неоднократно отмечалось исследователями, начиная с Есперсена, сочетание подлежащего с личной формой глагола оказывается особенно важным и устойчивым в структурном отношении. Не одно сказуемое с его группой (как это имеет место, например, в немецком языке), а именно образующее предикативной связью сочетание подлежащего с личной формой глагола составляет организующую ось предложения, и именно оно максимально нерасторжимо, спаянно в английском языке. Об этом говорит не только общая глагольность английского предложения, но и сравнительная редкость инверсии, широкое употребление глагола *to do*, позволяющее создать хотя бы подобие структуры подлежащее-глагол в вопросительных предложениях, возможность опущения предикатива и даже именных частей сложных глагольных форм при обязательном сохранении сочетания подлежащего с личной формой связочного или вспомогательного глагола в ответах, повторениях и т. д. Ср. *Are you ill?* — *I am*.

Характерно, что в книге А. И. Смирницкого опущение подлинного характера предикативной связи все же кое-где проскальзывает. Так, на стр. 165 говорится, что подлежащее и сказуемое представляют собой остов предложения (ср. также стр. 196, 219). На стр. 153—156 вкратце показано, как в ряде случаев характер содержания подлежащего раскрывается из характера содержания сказуемого. Однако этот вопрос ставится автором в чисто семантическом плане, без обращения к структурному моменту, без раскрытия взаимодействия обобщенных значений подлежащего и сказуемого и очень неполно (например, при квалификативном сказуемом даже не упоминается подлежащее, находящееся с ним в отношении отдельного к общему, типа *He is a teacher*). Решающим для книги является все же понимание предикативной связи как связи, которая «настолько свободна, что дальнейшее ее ослабление невозможно; следующая ступень — это уже отсутствие всякой связи между словами» (стр. 174).

Переходим к второстепенным членам предложения. С точки зрения А. И. Смирницкого, основными признаками при определении членов предложения являются: 1) степень связи между членами предложения, т. е. более или менее тесные объединения слов; 2) содержание отношений, которые выражаются с помощью данного члена предложения (т. е. идет ли речь о предмете, признаке и т. д.) (стр. 172). Момент вхождения второстепенного члена в группу той или иной части речи объявляется здесь несущественным, так как это повело бы к утере специфики «членов предложения как особой категории» (стр. 226). Обстоятельства образа действия в английском языке рассматриваются, например, А. И. Смирницким как определения, потому что они выражают качественную характеристику явлений и (занимая позицию между подлежащим и сказуемым) более тесно связаны с ведущим членом, чем другие обстоятельства.

Но все дело в том, что в реальном строе английского предложения структурное различие между важнейшими группами частей речи — между группой глагола и груп-

пой существительного, на наш взгляд, чрезвычайно велики. Они организованы отнюдь не аналогично. Группа существительного характеризуется чрезвычайной закрепленностью своих членов, группа глагола-сказуемого характеризуется значительно большей подвижностью (возможность перемещения обстоятельств и даже дополнений вокруг каркаса предложения — предикативной связи). Существует и интересное формальное расхождение между членами этих групп. Притяжательный падеж специализирован в английском языке на группе существительного, наречие на *-ly* (за исключением форм, семантически отдифференцировавшихся от однокорневых бессуффиксальных прилагательных) в основном закреплено за группой глагола. Как и в других германских языках, но в несколько специфических формах, четкое размежевание этих групп в английском языке очень важно для общей структурной организации предложения и для его членения¹.

Этим мы отнюдь не хотим сказать, что вообще нельзя ставить вопрос о безразличии второстепенных членов предложения к тем частям речи, от которых они оказываются в непосредственной зависимости в конкретном строе предложения. Есть языки, для которых такое положение будет в большей или меньшей степени справедливо. В известной мере это касается, например, русского языка, что и пабло свое выражение в тех концепциях, которые усматривают в русском языке наличие дополнения и в группе существительного — в частности, в концепции А. А. Шахматова, традиции которого в данном вопросе во многом воспринял А. И. Смирницкий. Но для английского языка с его четким структурным размежеванием группы существительного и группы глагола-сказуемого такая трактовка невозможна.

Наиболее уязвимым местом в общих положениях «Синтаксиса английского языка» А. И. Смирницкого и является, на наш взгляд, недоучет конкретных закономерностей английского языкового строя как целостной системы. За исключением ссылок на значительное ослабление флексии и на большую роль порядка слов как средства связи (стр. 58, 140, 207 и др.), в книге, по сути дела, никак не выясняются и не учитываются общие структурные черты, регулирующие организацию и членение предложения в английском языке. А между тем такие из них, как «каркасная» роль предикативного сочетания и своеобразное расхождение синтаксических групп, имеют здесь огромное значение. Поэтому, несмотря на всю свою логическую стройность, несмотря на множество отдельных интересных и тонких замечаний, несмотря на ряд составлений с русским языком, книга не дает все же конкретного и цельного представления о синтаксической структуре английского предложения в ее своеобразии и вообще не содержит ясной концепции синтаксического строя английского языка. Системность курса А. И. Смирницкого проявилась скорее в плане создания цельной схемы основных категорий синтаксиса, реальная же картина английской синтаксической структуры дана в книге весьма дробно. Справедливо, однако, требует подчеркнуть, что подобная, а порой и значительно большая дробность в трактовке языковых фактов вообще характерна для огромного большинства зарубежных и советских работ по синтаксису английского языка.

В заключение нам остается горячо порекомендовать всем интересующимся проблемами грамматики ознакомиться с содержательной и своеобразной книгой А. И. Смирницкого.

В. Г. Адмони

R. Jakobson, G. Hüttl-Worth, I. F. Beebe. Paleosiberian peoples and languages. A bibliographical guide. — Graf press, New Haven, 1957. Стр. VII+224. (Behavior science bibliographies).

Вопросы генетической общности и взаимодействия языков народов северо-востока Азии и Северной Америки, связанные с общей проблемой расселения и межплеменных отношений этих народов, представляют большой научный интерес. Поэтому издание библиографического указателя печатных и архивных источников по палеоазиатским (палеосибирским) народам и их языкам для исследователей в этой области является знаменательным событием.

«Палеоазиатами» (иначе «палеосибирцами»), как известно, с середины XIX в. в связи с гипотезой русского ученого Л. И. Шренка принято называть сибирские народности, которые не вошли в состав больших семей (монгольской, тунгусо-маньчжурской, угро-финской). Согласно гипотезе Л. И. Шренка, эти народности являются остатками древних обитателей Сибири, которые в связи с передвижением тюрко-монголов были частью ассимилированы, а частью вытеснены в Северную Америку и лишь в виде небольших групп сохранились на севере и северо-востоке Азии. В результате более углубленного изучения жизни, быта и языков палеоазиатских народов, начало кото-

¹ Ср.: В. Н. Я р ц е в а, Основной характер словосочетания в английском языке, ИАН ОЛЯ, 1947, вып. 6; е е ж е, Слова-заместители в современном английском языке, «Уч. зап. ЛГУ», Серия филол. наук, вып. 14, 1949; В. Г. А д м о н и, Завершенность конструкции как явление синтаксической формы, ВЯ, 1958, № 1.